

Роготнева Елена Николаевна

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАЗРЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

В работе ценности культуры рассматриваются как основной элемент социальной системы. Они задают контуры границ между нациями и возводят "барьеры" на пути взаимопонимания представителей различных культур. Автор подчеркивает, что способы решения социальных конфликтов, принятые в обществе, имеют аксиологическую природу. В статье предпринята попытка разобраться, как культурные ценности проявляют себя в повседневной жизни и возможно ли использовать их в качестве критерия классификации культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 144-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

18. Отчет донского епархиального противостарообрядческого миссионерского комитета за 1909 г. // Донские Епархиальные Ведомости. 1911. № 18.
19. Отчет донского епархиального противостарообрядческого миссионерского комитета за 1909 г. // Донские Епархиальные Ведомости. 1911. № 19.
20. Редькина О. Ю. Старое русское сектанство на Нижней Волге и Дону в XVIII-XX вв. // Геоэкономические и этнокультурные особенности хозяйского развития Приазовья в XVIII-XX вв. Волгоград, 1998. С. 117-131.
21. Редькина О. Ю. Старообрядчество на Дону во второй половине XIX – начале XX века // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград, 2000. С. 257-273.
22. Савельев Е. П. История Дона и Донского казачества. Репринт. изд-е. Ростов н/Д, 1990. 441 с.
23. Христианство: словарь / под общ. ред. Л. Н. Митрохина и др. М.: Республика, 1994. 560 с.

ACTIVITY OF REPRESENTATIVES OF THE OLD BELIEF AND SECTS WITHIN TERRITORY OF PROVINCE OF THE DON COSSACK HOST AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Popolitov Dmitrii Vladimirovich

Secondary Comprehensive School № 6 of Municipal District Town of Uryupinsk of Volgograd Region
popolitovdv@mail.ru

In the article the main points of the development of the Old Belief and sectarianism within the territory of the Khopyor and Ust'-Medveditskaya districts of the Province of the Don Cossack Host at the end of the XIX – the beginning of the XX century are revealed. Main attention is drawn to the characteristic of their types, the attitude towards them of the local Orthodox clergy and the Cossacks. Considering the policy of the clergy on this problem the author notes a special role of the construction of Common Faith churches as a factor, which restrained the spread of the Old Belief and sectarianism in the region.

Key words and phrases: church; the Cossacks; the Old Belief; the Don Diocese; the Khopyor district; parish activity; split; sectarianism.

УДК 316.72

Социологические науки

В работе ценности культуры рассматриваются как основной элемент социальной системы. Они задают контуры границ между нациями и возводят «барьеры» на пути взаимопонимания представителей различных культур. Автор подчеркивает, что способы решения социальных конфликтов, принятые в обществе, имеют аксиологическую природу. В статье предпринята попытка разобраться, как культурные ценности проявляют себя в повседневной жизни и возможно ли использовать их в качестве критерия классификации культур.

Ключевые слова и фразы: культурные ценности; социальный конфликт; ментальная программа; культурные различия; нация.

Роготнева Елена Николаевна, к. филос. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
erogotneva@rambler.ru

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАЗРЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ[©]

Для того чтобы наглядно показать, что часто причины межэтнических, национальных и даже бытовых конфликтов имеют ценностную основу, приведем отрывок из пьесы Реджинала Роуза «Двенадцать разгневанных мужчин» [7]:

11 присяжный: (поднимаясь) Прошу прощения, в обсуждении...

10 присяжный: (перебивая и передразнивая) Прошу прощения?! Какого черта ты так вежлив?

11 присяжный: (смотрит прямо на 10 присяжного) По той же причине, по которой Вы – нет. Меня так воспитали.

Эта американская пьеса стала популярной после того, как был снят одноименный фильм. Она была написана в 1955 году. Сцена происходит в комнате, где заседают присяжные, в Нью-Йоркском суде. Двенадцать присяжных заседателей, которые никогда раньше не встречались, вынуждены принять единогласное решение по поводу виновности или невиновности мальчишки из трущоб, обвиняемого в убийстве. Приведенная выше цитата взята из второго финального акта, когда эмоции накалены до предела. Это противостояние между десятым присяжным, владельцем гаража, и одиннадцатым присяжным, скорее всего, европейцем, австрийским часовщиком. Десятый присяжный раздражен тем, что, как ему кажется, другой мужчина ведет себя излишне вежливо. Часовщик же не может вести себя по-другому. После многих лет жизни в новой стране он продолжает вести себя так, как его воспитали на родной земле. Эту модель поведения невозможно стереть.

Отметим, что эти двое присяжных призваны единогласно принять судьбоносное решение. Возможно ли единение или, по крайней мере, толерантное отношение между этими людьми? Не станет ли их взаимная неприязнь причиной, по которой эти двое примут неправильное решение и, таким образом, разрушат жизнь другого человека?

Мир полон противоречий между людьми, группами, народами, которые думают, чувствуют и действуют по-разному. В то же время эти люди, группы и народы, так же как и двенадцать присяжных мужчин, сталкиваются с похожими проблемами, требующими совместных усилий по их решению. События экологического, экономического, политического, образовательного или метеорологического характера не знают региональных или национальных границ. Для того чтобы справиться с угрозой ядерного взрыва, с кислотными дождями, загрязнением океана, исчезновением животных, СПИДом, падением уровня образования или снижением рождаемости, необходимы совместные усилия представителей разных стран. Им, в свою очередь, требуется поддержка последователей для того, чтобы осуществить принятое решение.

Осознание ментальных различий между представителями различных национальностей – это единственное условие, при котором возможно найти действенный способ решения этих и многих других общих проблем. Вопросы экономического, технологического, медицинского, педагогического или биологического сотрудничества часто кажутся формальностью. Одна из причин, по которым большинство решений не работают или не могут быть выполнены, кроется в том, что игнорируются ментальные различия партнеров. В то время как осознание этих различий является крайне важным фактором.

Каждый человек с рождения усваивает определенную модель поведения, связанную с особенностью мышления и выражения чувств. Эту модель он несет в себе на протяжении всей жизни. Большая часть поведенческих стереотипов формируется еще в детстве, поскольку в этот период человек наиболее восприимчив и обучаем. Как только человек заучил некую модель поведения, то исправить что-либо становится практически невозможно, переучиваться всегда труднее.

Проводя аналогию с компьютером, можно сказать, что ментальная программа это «программное обеспечение мышления». Это вовсе не значит, что человека можно перепрограммировать как компьютер. Поведение человека только частично определяется его ментальной программой, при этом человеку свойственно находить новые творческие неожиданные решения.

Истоки ментальной программы человека лежат в социальном окружении, в котором он воспитывался и получал первый жизненный опыт. Написание программы человека начинается в семье, продолжается в школе и молодежной группе, далее – на работе и в обществе в целом. Возвращаясь к цитате в начале статьи, можно сказать, что для общества и того социального слоя, в котором получил воспитание часовщик, вежливое поведение высоко ценится. Большинство людей этого общества повели бы себя так же, как он. Американец, владелец гаража, который сам когда-то вырос в трущобах, имеет совсем другую ментальную программу. Таким образом, ментальные установки отличаются так же, как и социальное окружение, в котором они приобретаются.

Наиболее привычный термин для такого ментального программного обеспечения – культура. Этот термин имеет много значений, первоначальное значение в латинском языке – возделывание почвы. В большинстве западных европейских языков «культура» понимается как «цивилизация» или как «результат усовершенствования человеческой природы», выражающийся в создании произведений культуры в живописи, образовании или литературе. Это довольно узкое значение культуры. Или, так скажем, культура номер один. Понимание культуры как ментальной программы значительно шире. Это культура номер два, ключевое понятие для обозначения модели поведения. Модель поведения связана не только с особенностью мышления или профессиональной деятельностью человека, но и с манерой приветствовать друг друга, принимать пищу, показывать или не показывать свои чувства, держать дистанцию между собой и собеседником, манерой любить, следить за гигиеной. Политики и журналисты нередко смешивают культуру один и культуру два, не осознавая этого: проблемы адаптации эмигрантов обсуждаются как популяризация народных танцев, а проблемы создания единого образовательного пространства решаются на технократическом уровне. Второе значение культуры имеет более фундаментальный смысл, это общественное явление, поскольку речь идет о всех людях, которые получили воспитание в данной социальной среде. Это социальное программирование мышления, которое отличает представителя одной социальной группы от другой.

Культура – это приобретенное, а не унаследованное качество личности. Это результат социального окружения, а не наследственности. Следует отличать культуру от природных качеств человека, с одной стороны, и от индивидуальных качеств личности, с другой стороны. Хотя, где проходит грань между культурными и индивидуальными чертами личности, установить довольно сложно.

Человеческая природа всегда одинакова, иными словами, характеристики индивида как представителя человеческого общества, будь то русский профессор или австралийский абориген, отражают универсальный уровень человеческого мышления. Это наследуемая часть человеческого сознания. Говоря на языке компьютера, это «аппаратное обеспечение». Чувство страха, радости, грусти, любви, раздражения, потребность в общении, в деятельности присущи абсолютно всем людям. Это характеризует человека как индивида. Другое дело, как человек выражает свою радость, грусть, любовь, веселье, страх. Это напрямую зависит от культуры. Более того, манера поведения человека характеризует его как личность.

Очень часто культурные отличия человека причислялись к наследуемым чертам, поскольку ученые прошлых столетий не могли объяснить причины устойчивых отличий в поведенческих моделях представителей различных групп. Они недооценивали влияние воспитания. Роль наследственных факторов, напротив,

преувеличивалась, что привело к созданию расовых псевдотеорий. Отчасти это послужило причиной массового уничтожения евреев фашистами в годы Второй мировой войны. Расовые и этнические споры часто основываются на идеях культурного превосходства одной нации и неполноценности другой.

В США в конце 1960-х годов среди ученых разразились жаркие дискуссии по поводу того, что чернокожие люди генетически менее сообразительные, чем «белые». Споры прекратились только в середине 1970-х гг., после того как были проведены исследования, доказывающие, что средний показатель умственного коэффициента у представителей азиатских стран выше, чем у «белых» американцев. Однако подобные тесты измеряют только способности людей, но не их социальные возможности. Ни у кого не возникает сомнения, что чернокожие граждане Соединенных Штатов (как впрочем, и другие представители национальных меньшинств) наделены меньшими возможностями, чем люди со светлой кожей.

Культурные отличия обнаруживают себя в нескольких аспектах. Из всех элементов культуры наиболее ярко суть отличий отражают символы, герои, ритуалы и ценности. Причем графически их правильнее было бы изобразить в виде окружностей разного диаметра, расположенных одна в другой. Символы представляют собой слова, жесты, знаки и предметы, узнаваемые носителями данной культуры. Лексика, одежда, прическа, флаги, символы статуса – все это внешний и наиболее очевидный пласт, по которому можно судить об отличиях между культурными системами. Символы рассматриваются как наиболее поверхностный элемент культуры еще и потому, что различные культурные группы нередко копируют символы друг у друга, создают новые символы и утрачивают старые.

Герои – это люди, живые или умершие, реальные или вымышленные, наделенные качествами, которые высоко ценятся в данной культуре. Это люди, чье поведение воспринимается как идеал, образец для подражания. Это могут быть вымышленные герои, как, например, Бэтмен или Снупи в США, Астерикс во Франции или Олли Бамбл в Нидерландах. В наши дни, в эпоху телевидения, все чаще внешние характеристики героя имеют первостепенное значение.

Ритуалы – это коллективные действия, технически совсем ненужные, но с точки зрения культуры – крайне необходимые. К ним относятся социальные и религиозные церемонии, процедуры этикета. Во время деловых переговоров или политических встреч часто соблюдается определенный ритуал.

Символы, герои и ритуалы раскрываются в практической деятельности представителей данной культуры. Это значит, что данные элементы культуры легко просматриваются, в то время как их культурное значение, остается невидимым для наблюдателя. Таким образом, они по-разному воспринимаются и трактуются с позиций представителей других культур.

Ядро любой культуры формируют ценности. Ценности определены основными целями, выбранными данной культурой в качестве приоритетных. Они связаны с представлениями о добре и зле, о прекрасном и безобразном, о естественном и неестественном, о логическом и парадоксальном, о рациональном и иррациональном, о правильном и неправильном. Ценности – это первое, что имплицитно усваивает ребенок. Некоторые психологи считают, что к десяти годам ребенок уже имеет устойчивую систему основных ценностей, изменить которую крайне сложно. Так как мы усваиваем ценности совсем в раннем детстве, то большинство из них управляет нашим поведением на уровне подсознания. Следовательно, истинные причины поведения не всегда осознаются их носителем, не говоря уже о человеке, не принадлежащем к данной культуре. Ценности могут быть обнаружены только при наблюдении за поведением человека в различных ситуациях.

Для систематического изучения ценностей культуры, определяющих типичную для человека модель поведения, применяют различные тесты-опросники, в которых предлагают выбрать наиболее характерный для человека способ решения той или иной задачи. Безусловно, на практике люди не всегда ведут себя так, как отвечают в тесте. Тем не менее, опросы позволяют сделать некоторые выводы, касающиеся культурных предпочтений респондентов. Например, человеку задают вопрос о том, что бы он предпочел: иметь больше выходных дней или больше зарабатывать. Человек может выбрать отдых, хотя на практике предпочтет получить больше денег. В данном случае письменный выбор указывает на то, что в данной культуре является большей ценностью: деньги или свободное время.

Анализируя ответы, важно проводить грань между желаемым и правильным, иными словами, между тем, что человек считает правильным для всех, и тем, что он выбирает для себя. Когда человек говорит о том, как поступать правильно, он мыслит категориями «благо», «зло», «добродетель», «грех», и высказывает свои суждения об универсальных ценностях. Когда же человек говорит о желаемом, он использует антитезу «я» – «другие», и в данном случае выбирает то, что для него важно, включая и не совсем благие желания. Представления о «правильном» лишь отчасти связаны с реальным поведением человека, «желаемое» же отражает поведение человека в ситуации, когда у него есть выбор, как поступить.

С точки зрения норм, в которых закреплены основные ценности данного общества, в представлениях о благе отражены абсолютные ценности, то, что считается правильным с этической точки зрения, идеология общества. В представлениях о желаемом нормы имеют статистический характер: они отражают мнение большинства и связаны с определенной моделью поведения. Именно по этой причине многие теоретически безукоризненные проекты не работают на практике. На теоретическом уровне хотя и не просто, но можно договориться о том, что будет считаться «правильным». Однако, как сделать так, чтобы «правильное» оценивалось большинством представителей данного общества как «желаемое»?

Если не замечать разницы между желаемым и правильным выбором, то результат может оказаться парадоксальным. В качестве примера можно привести результаты опроса, проведенного Г. Хофстеде (Hofstede)

среди сотрудников компании *IBM* в разных странах. Респонденты должны были согласиться или не согласиться со следующим утверждением: «Сотрудники компании должны принимать активное участие в принятии управленческих решений». Это утверждение о том, что считать «правильным». Потом этот же вопрос был переформулирован так: «Хотели бы Вы, чтобы руководитель по всем вопросам советовался с сотрудниками, прежде чем принять решение?» Это уже вопрос о желаемом. Результаты показали, что в странах, где большинство сотрудников ответили отрицательно на второй вопрос, правильным считается принимать участие в обсуждении решений руководства фирмы, и наоборот. Можно сделать вывод, что в данном случае идеология выполняет компенсаторную функцию.

Поскольку каждый человек одновременно является представителем сразу нескольких социальных групп и общностей, то он неизбежно является носителем нескольких ментальных программ, относящихся к различным уровням культуры. Ментальная программа человека зависит от его государства (национальный уровень); от региона, в котором он проживает (региональный или этнический уровни); от вероисповедания (конфессиональный уровень); от языка, на котором он говорит (лингвистический уровень); от пола человека (гендерный уровень); от того, к какому поколению он принадлежит (возрастной уровень); от социального класса, который определяет его образование и род занятий (социальный уровень); от организации, в которой данный человек работает (корпоративный уровень) [4]. Этот список можно продолжать и дальше. Важно другое – ментальные программы, закладываемые на каждом из этих уровней, не всегда согласуются между собой. В современном мире они часто конфликтуют. Например, религиозные взгляды могут идти вразрез с ценностями нового поколения; гендерная программа может не соответствовать нормам корпоративной культуры и т.д. Такой внутренний конфликт делает поведение человека непредсказуемым. Однако интересно было бы выяснить, на чем основаны культурные различия?

Человеческое общество существует по меньшей мере 10 000 лет, а возможно, и дольше. Археологи считают, что первобытные люди были охотниками и собирателями и вели кочевой образ жизни. Спустя много тысячелетий некоторые из них осели и стали заниматься скотоводством и земледелием. Постепенно из отдельных фермерских поселений стали образовываться более крупные населенные пункты, которые впоследствии разрослись до городов и даже современных мегаполисов, таких как Мехико с населением свыше 25 миллионов человек.

В различных частях мира человеческие общества развивались по заданной схеме, о чем свидетельствуют сохранившиеся и по сей день общества с присваивающей экономикой. Население планеты разрасталось, но один вопрос неизменно оставался актуальным: по какому принципу люди объединяются в общества и договариваются о том, как они будут жить вместе?

В районах с плодородными землями еще несколько тысячелетий назад были построены огромные империи преимущественно за счет правителей, которые с успехом завоевывали соседние области. Последняя из таких империй – Китай. Несмотря на то, что Китай некогда был разрозненным, его история уходит вглубь веков на 4 000 лет. Другие империи полностью распались на составные части: на востоке Средиземноморья и в юго-западной части Азии империи росли, процветали и приходили к упадку, сменяя друг друга (шумеры, вавилоняне, ассирийцы, египтяне, персы, греки, румыны, турки и др.). Юго-азиатский субконтинент, Индонезийский архипелаг, Ява, Индия также имели свои империи. Ученые нашли доказательства существования империй Инков и Майя в Центральной и Южной Америке. На территории африканских стран также найдены следы древних цивилизаций.

Однако по соседству с большими империями жили и более мелкие племенные общества. Даже сейчас в Новой Гвинее большинство населения живет в изолированных друг от друга немногочисленных племенах, у каждого из которых свой язык. Эти племена не объединяются в одно большое общество.

Национальность как политический термин, обозначающий, что каждый человек, согласно паспортным данным, является гражданином какого-то государства, появилась относительно недавно. Государства существовали и ранее, но человеку необязательно было идентифицировать себя с одним из них. Система гражданства была введена только в середине XX века. Она стала продолжением колониальной системы, которая развивалась в предыдущие три столетия. В период колонизации развитые страны Западной Европы условно разделили между собой все территории на планете, которые к тому времени не находились во власти другого мощного государства. Границы между бывшими колониями до сих пор сохраняют колониальное наследие. Например, в Африке национальные границы отражают логику колониального захвата, а не культурное деление местного населения.

Поэтому не следует отождествлять понятия «общество» и «нация». Исторически общества возникали как естественная форма социальной организации, и понятие «общая культура» больше соответствует обществу, чем нации. Тем не менее, многие нации представляют собой исторически сложившиеся целостные системы, даже при условии присутствия в их составе различных групп и этнических меньшинств. У нации есть внутренние силы, которые направлены на дальнейшую интеграцию: доминирующий национальный язык, общие СМИ, национальная образовательная система, национальная армия, политическая система, национальное представительство в международном спорте с национальной символикой, национальный рынок товаров и услуг. Конечно, современные государства не достигли того уровня внутренней однородности, которая наблюдалась в изолированных первобытных обществах, однако уже сейчас они способны создавать общие для всех граждан ментальные программы. Несмотря на то, что в некоторых бывших колониях или многонациональных государствах, таких как бывшая Югославия, Бельгия или Малайзия, наблюдается культурная неоднородность (в этих

странах некоторые этнические группы считают себя отличными от большинства населения страны), представители этих стран обладают общими чертами, которые отличают их от граждан другого государства.

Однако нельзя не отметить, что во второй половине XX века и в начале XXI века набирает обороты тенденция обособления внутри государства отдельных этнических и религиозных групп, которые пытаются отстоять свою идентичность и даже право на государственную независимость. Примером такого обособления могут служить римские католики в Ольстере, фламандцы в Бельгии, баски в Испании и Франции, курды в Иране, Ираке, Сирии и Турции, а также этнические группы бывшего Советского Союза.

В исследованиях культурных различий необходимо с особой осторожностью подходить к вопросам национальной принадлежности. С одной стороны, это единственный реальный критерий классификации. Мы довольно часто слышим выражения: «типичный американец» или «это чисто германский подход», или «типично японское поведение». Использовать национальность в качестве критерия довольно целесообразно, поскольку получить данные о представителях государства намного легче, чем о представителях однородного общества. Государство как политическая система дает возможность собрать все необходимые сведения о населении. С другой стороны, если в процессе социологического опроса, посвященного исследованию национальных культурных различий, есть возможность учесть региональную, этническую или конфессиональную принадлежность респондентов, это необходимо сделать. Выявление национальных и культурных особенностей представителей различных стран, во-первых, позволит объединить усилия разных стран для поиска совместных решений глобальных проблем, о которых шла речь в начале статьи; во-вторых, поможет определить культурные факторы, которые объединяют и, наоборот, разобщают нации.

В начале XX столетия социальные антропологи (в частности, американские антропологи Рут Бенедикт и Маргарет Мид [1]) пытались доказать, что все общества, и традиционные, и современные, сталкиваются с одними и теми же проблемами. Отличаются только решения. Следующие двадцать лет социологи проводили полевые и статистические исследования с целью обнаружить, какие именно проблемы являются общими для всех обществ. В 1954 году этнолог Алекс Инкельс и психолог Даниэль Левинсон опубликовали работу, в которой обобщили результаты обзора английской литературы, касающейся вопросов национальной культуры [6, р. 447]. Они предположили, что в основе национального характера лежат следующие общие признаки: отношение к власти, взаимоотношения между человеком и обществом, понимание женственности и мужественности, а также способы поведения в конфликтных ситуациях. Эти четыре проблемные области представляют собой измерения культуры, которые позднее Гирт Хофстеде назвал дистанцией власти, индивидуализм – коллективизм, мужественность – женственность, неприятие неопределенности. Таким образом родилась четырехмерная модель культуры. Впоследствии Хофстеде добавил пятое измерение – краткосрочная или долгосрочная ориентация на будущее. Обнаружить это пятое измерение удалось благодаря исследованию, которое проводил психолог Майкл Бонд (Michael Harris Bond), профессор Технического университета Гонконга. Китайский ценностный опросник был составлен из 40 утверждений, которые соответствуют ценностям восточной культуры [2, р. 143]. Студенты из 22 стран мира должны были оценить каждое из предложенных утверждений с точки зрения их важности. Полученные результаты показали, что существуют глубокие различия между «западным» и «восточным» стилями мышления. Более того, уже в самом опроснике, как правило, заложен культурный код исследователя.

Другим способом наглядно представить различия между странами является типологизация культур. Например, деление всех стран на первый, второй и третий мир. Или типология Эммануэля Тодда, где в основу разделения культур положены семейные традиции. В работе «Третья планета: структуры семьи и системы идеологии» [8] Тодд описал восемь семейных типов, четыре из которых встречаются в европейских странах. Основная идея работы в том, что доминирующий в данной конкретной культуре семейный уклад предопределяет успех определенного типа политической идеологии.

В данной работе мы не ставили цель разобраться, какой из способов изучения культурных различий является более эффективным и наглядным. Очевидно, что они дополняют друг друга: моделирование более эффективно там, где необходимы количественные измерения, а типологии облегчают процесс изучения культур. Гораздо важнее было показать, что причины большинства социальных конфликтов необходимо искать в ценностных основаниях культуры, в культурном коде человека.

Список литературы

1. **Benedict R.** *Patterns of Culture*. N. Y.: Houghton Mifflin Company, 2005. 295 p.
2. **Chinese Values and the Search for Culture-Free Dimensions of Culture: The Chinese Culture Connection** // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1987. № 18. P. 143-164.
3. **Fisher G. M.** *The Role of Culture and Perception in International Relations*. Yarmouth ME: Intercultural Press, 1988.
4. **Hofstede G.** *Culture* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geerthofstede.nl/culture> (дата обращения: 24.05.2014).
5. **Hofstede G.** *Cultures and Organizations: Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival*. London: Profile Books LTD, 2003.
6. **Inkeles A., Levenson D. J.** *National Character: The Study of Modal Personality and Sociocultural Systems* // *The Handbook of Social Psychology* / ed. by C. Lindzey, E. Aronson. Massachusetts (Calif.) – London – Ontario: Addison-Wesley, 1969. Vol. IV. P. 426-983.
7. **Rose R.** *Twelve Angry Men*. N. Y.: Penguin Books, 2006. 96 p.
8. **Todd E.** *La troisième planète: structures familiales et systèmes idéologiques*. Paris: Editions du Seuil, 1983. 252 p.

ROLE OF CULTURAL VALUES IN SOCIAL CONFLICTS RESOLUTION

Rogotneva Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
National Research Tomsk Polytechnic University
erogotneva@rambler.ru

The paper considers the values of culture as the main element of the social system. They determine the contours of boundaries between nations and make –barriers” on the way of understanding between the representatives of different cultures. The author emphasizes that the ways of social conflicts resolution adopted in society have axiological nature. The article attempts to understand how cultural values manifest themselves in everyday life and whether it is possible to use them as a criterion for the classification of cultures.

Key words and phrases: cultural values; social conflict; mental program; cultural differences; nation.

УДК 34

Юридические науки

В статье анализируется воплощенный в законодательстве механизм перехода ипотечного правоотношения в стадию внесудебного взыскания, порождающего сегодня ряд вопросов теоретического и правоприменительного свойства. Автор приходит к выводу, что в условиях законодательно установленных ограничений на внесудебную продажу залога проблема оптимизации внесудебных процедур обращения взыскания вполне обоснована.

Ключевые слова и фразы: заложенное имущество; ипотека; соглашение; внесудебный порядок; залогодатель; залогодержатель.

Самойлова Валентина Владимировна, к.ю.н.

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики
wsamoilova@mail.ru

**СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ
НА ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО ВО ВНЕСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ[©]**

С принятием федерального закона от 30 декабря 2008 года № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество», положения ГК и Закона об ипотеке, касающиеся внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное имущество существенно изменены [2].

Согласно новелле п. 1 ст. 55 Закона об ипотеке удовлетворение требований залогодержателя за счет имущества, заложенного по договору об ипотеке, без обращения в суд (во внесудебном порядке) допускается на основании соглашения между залогодержателем и залогодателем, которое может быть включено в договор об ипотеке или заключено в виде отдельного договора. Соглашение заключается при условии наличия нотариально удостоверенного согласия залогодателя на внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество. Такое согласие может быть дано до заключения договора об ипотеке. Соглашение об удовлетворении требований залогодержателя по последующему договору об ипотеке действительно, если оно заключено с участием залогодержателей по предшествующим договорам об ипотеке.

Осуществленная законодателем легитимация права сторон ипотеки включить условие о внесудебном порядке обращения взыскания в договор об ипотеке свидетельствует об утрате соглашением свойства беспорядности; возможность заявления залогодателем в суд отдельных требований к залогодержателю (о факте наличия оснований для взыскания, размере обеспечиваемых ипотекой требований и др.) получила негативную оценку в доктрине, как препятствующая ипотечному кредитору приступить непосредственно к процедуре реализации заложенного имущества [12]. Вместе с тем, следует указать на существенное преимущество такого подхода, заключающееся в предоставлении ипотечному кредитору юридической возможности «выговорить» наилучшие условия осуществления права залога на стадии заключения договора об ипотеке, т.е. задолго до возникновения юридических фактов, порождающих это право.

Однако воплощенный в законодательстве механизм, обеспечивающий переход ипотечного правоотношения в стадию внесудебного взыскания не безупречен и порождает ряд вопросов теоретического и правоприменительного свойства, в частности о том, когда условие о внесудебном порядке обращения взыскания считать согласованным сторонами, и какую функцию в описанном механизме выполняет согласие залогодателя.

Положения п. 1 ст. 55 Закона об ипотеке предоставляют различать две ситуации, когда условия соглашения будут считаться согласованными, а соглашение – заключенным: 1) соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания является составной частью договора об ипотеке; 2) соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания заключено в виде отдельного договора. По мысли законодателя, оба случая предполагают выражение залогодателем предварительного нотариального согласия на внесудебный порядок